

Клейн и живые люди в команде Чёрного Тюльпана, увидев такой отклик Адского Адмирала Людвелла, не могли поверить своим глазам.

Клейн поначалу представил два варианта развития событий.

В первом Людвелл попросил бы помощи у некоего полубога Зловещего Епископата, чтобы вместе устроить засаду на Германа Воробья и стоящую за ним мощную поддержку. Это было весьма вероятно, поскольку Последовательность 7 пути Смерти звалась Духовный Медиум. Была у них и способность чувствовать опасность.

Второй допускал, что Адский Адмирал вовсе никак не подготовился. И пытался бы сопротивляться, но в итоге мистер Азик его бы с лёгкостью прикончил.

План Клейна заключался в том, чтобы дать мистеру Азику расправиться с полубогом, пока сам он, Клейн, охотился за Адским Адмиралом – это был один сценарий. По-другому же Клейн попросил бы мистера Азика понаблюдать со стороны, когда направленная им, Клейном, марионетка преследует Людвелла одна. В это время Клейн, применив Всепожирающий Глад, скрывался бы в тени, старался по возможности оставаться за кадром, дабы поскорее усвоить своё зелье Марионеточника.

К удивлению Клейна, Адский Адмирал вовсе не рвался в бой, вот так откровенно пал ниц и целовал палубу перед Азиком, словно был его вернейшим и покорнейшим слугой.

– И как нам теперь начинать битву... – Клейн бессмысленно уставился вперёд, несколько растерявшись, не зная, что и сказать.

И на всём корабле тоже воцарилась тишина.

Азик поднял руку и коснулся шёлкового цилиндра, сдержанным, ровным шагом зашагав к простёртому ниц Людвеллу.

Шаг. Два. Три. Остановился перед Людвеллом и проникновенным голосом проговорил:

– Какой ступени достиг Проект "Искусственная Смерть" Зловещего Епископата?

Людвелл, всё так же упирая лоб в каюту, ответил хрипло:

– Искусственная Смерть уже может влиять на Потусторонних Высоких Последовательностей, не имевших успеха в продвижении, но ещё не умеет отвечать на молитвы и ритуалы...

Поведав это, адмирал чуть приподнял верхнюю часть тела и снял с правой руки чёрный квадратный перстень, и затем на двух ладонях приподнёс Азику.

Перстень тихонько подхватили и понесли несметные духовные тела, он взлетел и опустился Азику на ладонь.

Азик несколько секунд рассматривал его внимательно, а затем надел на указательный палец левой руки.

Вдруг всё тело Азика стало источать веяние чего-то глубоко-потаённо-ужасающего. Зомби и скелеты, кто голый, кто в полуистлевшей кожаной броне, пали на колени и преклонили головы, так, словно лишь на обувь на ногах Азика смели взирать. Летучие призраки и тени опустились на палубу и приникли к ней, никто больше не смел воспарить в воздух.

Остальные пираты на борту тоже бухнулись на колени и словно прилипли лицами к палубе, не смея их приподнять.

Клейн стоял в стороне, глядя мистеру Азику в спину и созерцая внезапно опустевшую сцену. Разинул рот, и так и не вымолвил ни слова.

Азик сделал ещё два шага, подошёл к Адскому Адмиралу ближе. Затем развернулся лицом к Клейну и сказал Людвеллу:

– Будешь ему служить марионеткой год. Когда придёт пора, можешь вернуться в духовный мир.

Произнёс Азик эти слова без всякой перемены в интонации, будто и не определял ни будущего, ни жизни, ни смерти Адского Адмирала. Возможно, для него, Азика, это было дело обычное, пустяковое, и незачем было ему заботиться о мыслях и чувствах человека, которым распоряжался.

Людвелл стал сильно сотрясаться всем телом, как бы в ярости и негодовании. Но, в конце концов, даже головы не поднял, так и упирался ею в палубу.

– Да, достопочтенный Консул Смерти.

Сказал это, и тотчас мертвенно-жутко-белесые и тёмно-зелёные таинственные символы проявились чётче, стали сплетаться воедино и образовали призрачную бронзовую дверь.

Дверь стремительно стянулась и впечаталась Адскому Адмиралу в лоб.

Клейн взирал с удивлением и недоумением. Лишь когда мистер Азик кивнул ему и показал на Адского Адмирала, он отрешённо шагнул вперёд и вошёл в радиус десяти метров. И стал

управлять Нитями Духовного Тела Людвелла.

Пиратский адмирал несколько раз почти подпрыгнул, чтобы размахнуться руками, но так и не получилось ничего. А вскоре его мысли стали вязко-замедленными, и сопротивлялся он только в подсознании.

Чуть погодя Адский Адмирал Людвелл встал. Склонив голову, он отошёл к Клейну и встал рядом с Победителем Энцо.

Азик за всё это молча наблюдал, и, в конце концов, медленно проговорил:

- На пути Смерти у Потусторонних высоких уровней есть такие силы, которые способны очень мощно подавлять низкоуровневых Потусторонних.

- ... Уж я-то знаю. Ещё когда я закинул твой медный свисток, даже Адский Адмирал Последовательности 5 не смог контролировать своих восставших из могил существ... - чуть кивнул Клейн, давая знак, что уяснил это себе.

И сразу вслед за этим один зомби, чьё тело в нескольких местах сгнило, встал и, неся запонку с лазурным камнем, подошёл к Клейну.

То была Запонка Мурлока, потерянная некогда Клейном!

- Хотя она для меня нынешнего и бесполезна, но вот, наконец, я получил её назад... - Охваченный щемящим чувством, он протянул руку и забрал своё сокровище.

А затем увидел, как мистер Азик подошёл обратно, вытянул руку и схватился за его плечо.

Клейн поспешил тоже вытянуть руки и схватиться за плечи своих марионеток - Энцо и Людвелла.

Все цвета стали более насыщенными, яркими, стали наплывать друг на друга. Войдя в духовный мир, Клейн бессознательно спросил:

- Мистер Азик, куда мы теперь отправимся?

- На Море Берсерка, - спокойно отвечал Азик.

На миг замолчал и затем добавил:

- Дай мне свисток.

–... Хорошо. – Клейн велел Энцо достать железный портсигар и вернуть старинный медный свисток.

Азик протянул руку, взял свисток и сказал проникновенно:

– Чутьё подсказывает мне, что этот перстень, оставленный Смертью, должен вместе с медным свистком и со мной позволить нам найти то место в Море Берсерка, где когда-то пропала Смерть.

Клейн по наитию проговорил:

– Мой сон подсказывает, что это очень опасно.

Может, нам нужно сначала найти членов Зловещего Епископата, претворяющих в жизнь Проект "Искусственная Смерть". А решали бы, уже получив от них более подробные сведения.

Азик несколько секунд помолчал.

– Там какой-то голос зовёт меня.

Клейн повернул голову, взглянул на мистера Азика. Увидел, что у этого человека, на лице его с мягкими чертами и выцветшими глазами, образовались складки. И у губ уже не было прежнего лёгкого изгиба.

Быстро-быстро замелькали разные цвета, Азик понёс Клейна через смолисто-чёрную бурю, охватившую Море Берсерка.

Тут тёмный квадратный перстень и изящный старинный свисток из жёлтой меди слегка замерцали, освещая лицо Азика.

Он, этот Консул Смерти, проживший Четвёртую эпоху, закрыл глаза и молча прислушивался к крику, что доносился неведомо откуда. А потом вдруг сжал правую руку в кулак.

Все пейзажи близлежащего духовного мира схлопывались, превращаясь в медленно закручивающийся вихрь, чьи границы были незримы.

Вдруг вихрь-воронка вздымился и поглотил Азика, Клейна и двух его марионеток.

У Клейна внезапно сильно закружилась голова, и его едва тут же не стошнило.

Неведомо сколько времени спустя он пришёл в себя и понял, что находится в тёмной и

холодной усыпальнице. Вокруг стояли гробы, в них гнили трупы с белыми перьями на спинах.

– Хотя я мистера Азика и предостерёг, всё равно мы тут в итоге оказались... – Клейн на миг ошалел, и вдруг его охватило чувство крайней беспомощности.

Он повернул голову, посмотрел в сторону и увидел стоящего рядом Азика. Тот устремил пристальный взор на лестничные пролёты, ведущие вглубь усыпальницы.

Оттуда шёл густой чёрный газ, медленно кружился вихрем, как тяжёлый туман.

– Тот, кто там прячется, запросто и может оказаться Искусственной Смертью... – Не удержался и предостерёг Клейн.

Очертания лица Азика были уже не так напряжённо-натянуты, он чуть приподнял уголки губ.

– Тот мой сон позволил мне вспомнить много что ещё. Я видел себя сидящим на троне из кости, и видел лежащих перед ним мёртвых Потусторонних и обычных людей. Ничего дурного они не сделали, но всё равно умерли внезапно. Один за другим они поднимались, обращаясь в жутких восставших из могил существ, и эти существа клялись в преданности мне. А я лишь равнодушно взирал на них безо всяких колебаний чувств. Я позволил бедствию распространиться по деревне, дойти до города. Оттого я был сам не свой. Однако же вместе с тем я отлично знал, что это, быть может, я настоящий и есть.

– В смысле, вы – как Консул Смерти из Баламской Империи Четвёртой эпохи...? – У Клейна чуть дрогнули губы, и он их крепко сжал.

Азик потёр виски и продолжал невозмутимо:

– Я чувствую, как прямо-таки возвращаюсь в то, былое время.